

IUmoristicheskii almanakh. IUmoristicheskii almanakh

Call Number: 2006 +S8

Creator: Assaturov, P. K. Evstafev, P. M. Iazenko, N. I. Ivanov, D. I. (Dmitrii Ivanovich), 1891-
Kartsov, V. S. Kaufman, M. S. Kniazev, Vasili, 1887-1937? Krasnitskii, A. I. (Aleksandr
Ivanovich), b. 1866. Lvovich, M. Mikhailov, K. A. (Konstantin Arsenevich), 18

Date: 1905-1907

Publisher: Izd-vo Lva Bogelmana, Tip. T-va Narodnaia polza

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

32 cm.

Volume/Enumeration: no.50([1906])

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image
on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed
your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

20/II
Выпускъ XVI — № 50.
Еженедѣльный карикатурный журналъ.

«ЮМОРISTИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 коп.
Для Сибири и Закавказья — цѣна 8 коп.

ПОЛИТИКО-ЮМОРISTИЧЕСКОЕ

БОЛОТО

НАПРАВЛЕНИЕ ОСУЩИТЕЛЬНОЕ.

ГРАЖДАНЕ! ИЗГОНЯЙТЕ НЕЧИСТУЮ СИЛУ!

Всякій куликъ свое болото хвалитъ.

БОЛОТО.

Кишмя-кишить реакционное болото всякой нечистью.

И откуда ея столько берется — просто уму непостижимо.

Камарилья-вдъма на болотѣ какъ бы вродѣ высшаго начальства. Остальная нечисть вся къ ея услугамъ.

Произволъ-лишай каждое слово Камарилья исполняетъ — дисциплинированъ, шельмецъ!

Ну, и три русалки тоже вѣдьмъ слушаютъ.

Первая русалка — Конституція, кривобока и двулика: съ одной стороны какъ будто и на человѣка похожа; а съ другой — видѣ черносотенный *à la* погромъ...

Специальность этой русалки бѣдныхъ людей въ заблужденіе вводить.

Ну, а какъ введетъ въ заблужденіе — тутъ сейчасъ сестры на сцену появляются.

Сестры эти — Охрана Усиленная и Охрана Чрезвычайная изо всякаго заблужденія уже прямо на тотъ свѣтъ выведутъ, потому раньше нагайками пощекочутъ, потомъ шашками пригладятъ, затѣмъ штыками провентилируютъ, а пулеметомъ уже окончательно успокоятъ.

Завелось болото отъ крови человѣческой. Не молла уже земля больше крови впитывать — ну, сначала лужа образовалась, а какъ кровь все проливали — мѣстность и заболотилась.

Запахъ отъ болота прямо невозможный — смертью пахнетъ.

Растительности — только и есть, что щетина стальнага да сѣмя крапивное.

А кругомъ болота хаты понастроены, и живутъ тамъ люди подневольные.

Много лѣтъ мечтали они осушить болото, чтобы нечистой силѣ некуда и приткнуться было.

Но, какъ начнуть осушительную работу, Камарилья крикъ подымается: «Бей, рѣжь, руби!»

И вмѣсто осушки — новые кровавые ручьи.

Сырости на болотѣ становится больше, а отъ сырости нечистая сила разрастается.

Вступали люди съ болотнымъ начальствомъ въ переговоры — пребывали миромъ поладить.

Но Камарилья со слугами и слушать ихъ не желаетъ и на все отвѣтываетъ: «Вы наши рабы! Дѣлайте то, чего наша лѣвая нога хочетъ! И никакихъ!..»

Доведенные до отчаянія, люди на послѣднее средство рѣшились:

— Зажжемъ мы свои хаты! Жаръ великъ будетъ — авось болото высохнетъ.

Сказано — сдѣлано.

Предупредили нечистую силу, дали ей мѣсяцъ срока и приготовились.

Скоро, скоро срокъ кончается...

Но Камарилья со слугами и въ усь не дуетъ — ея дѣло!

А въ воздухѣ уже горѣлымъ запахло!

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ВОСТОЧНАГО МИНИСТРА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

Предисловіе.

Настоящія страницы записной книжки служили, повидимому, справочникомъ для г. министра и свидѣтельствуютъ о его глубочайшихъ познаніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

1. Хлѣбопашество.

Земля рожаетъ черезъ каждые девять мѣсяцевъ.

Неурожай происходитъ исключительно по винѣ крестьянъ.

Землю пашутъ косами и серпами.

Сѣять хлѣбныя крошки необходимо при лунномъ свѣтѣ; въ противномъ случаѣ хлѣбъ выростаетъ черствымъ.

Самая хлѣбная мѣста — министерскія.

Кусты колосистой ржи слѣдуетъ поливать навозной настойкой: черезъ каждые два часа по столовой ложкѣ.

Самое лучшее искусственное удобрение — каменный уголь съ огуречнымъ разсоломъ.

Боронить пшеницу слѣдуетъ особенно тщательно, а то во французскихъ булкахъ будетъ попадаться мусоръ.

Гречневая каша растеть на деревьяхъ въ три обхвата (*тамія 600 сантиметровъ*).

Ячмень опасенъ для зѣбнія (*ячмени на глазахъ*).

Чтобы вырыть изъ земли кукурузу — дѣлаютъ шахты до трехъ верстъ глубиной.

Овесъ, повидимому, очень привлекательный плодъ. Имъ не брезгать даже русский министръ Дурново, который особенно любилъ высший сортъ этихъ фруктовъ, а именно «Овесъ Стаковицъ».

Печенье растеть только заграницей. *Примѣчаніе:* Надо бы культивировать и у насъ.

Общественные пироги очень вкусны.

Обработка земли швейными машинами обходится недорого.

2. Садоводство. Плодоводство. Огородничество. Лѣсоподѣлство.

Красные цветы вредно дѣйствуютъ на настроение умовъ.

Чертополохъ имѣть пріятный внѣшній видъ. Это очень игривое растеніе, ибо оно пристаетъ къ дамскимъ юбкамъ.

Яблоки, груши и виноградъ родятся на грядкахъ и въ парникахъ, гдѣ необходимо поддерживать температуру въ 96° по Реомору.

Тыквы растуть на дубахъ, а финики на морковныхъ деревьяхъ.

Сосновый лѣсъ называется *проспѣкой*; еловый — *опушкой*; дубовый — *кабинетомъ*.

Горчица — полезное испоконное.

Осина начинаетъ дрожать при приближеніи тайного совѣтника, благонадежный цвѣтокъ.

Арбузные лѣса непроходимы.

Запахъ сирени пріятенъ, если дерево полито дуихами.

Пальмы растуть въ комнатахъ, даже у пролетаріевъ.

Соснѣ необходимо прививать оспу.

Березовая каша — любимая пища недостаточныхъ мужиковъ.

Въ Россіи крестьянъ иногда кормятъ «гранатами» на казенный счетъ.

№ 50

Юмористический Альманахъ.

3

Самое распространенное истинно-русское растение—
это розги.

Министерство земледѣлія должно озаботиться уси-
леннымъ разведеніемъ чурбановъ.

Изъ свеклы приготавляются шоколадъ, кофе, чай
и сахаръ.

3. Скотоводство.

Въ Россіи много большихъ и маленькихъ скотовъ.
Рогатые скоты несчастливы въ семейной жизни.

Квартира для коровы называется овчарней.
Козъ разводятъ исключительно помѣщики-дека-
денты для домашнаго употребленія, преимущественно
для носки тяжестей.

Козламъ слѣдуетъ брить бороды три раза въ не-
дѣлю.

Ломовые лошади разводятся въ городахъ, въ дерев-
няхъ—исключительно верховые.

Когда крестьянинъ плохо кормить корову, всту-
пается общество покровительства животнымъ, и по его
просьбѣ правительство уводить корову «за недоимку».

Коровы и кормилицы даютъ молоко.
Въ Россіи принято стричь барановъ подъ гре-
бенку.

Навозъ дурно пахнетъ. *Примѣчаніе:* Слѣдуетъ со-
ставить проектъ объ устройствѣ ватерклозетовъ для
животныхъ.

Быковъ слѣдуетъ заставлять принимать сѣрныя
ванны, тогда они будутъ производительнѣ.

Когда корова разрѣшается отъ бремени—нужно
звать трехъ акушерокъ и двухъ акушеровъ.

Старший сынъ быка называется осломъ.
Жена барана—называется телкой.

Въ Россіи много свиней, которыхъ рождаются подъ

дубами и больше всего любятъ желудевый кофе съ
архиерейскими сливками.

Самое выгодное животное—мужикъ.

Записную книжку нашелъ

Евг. С—о.

* * *

Смѣяться въ каменномъ мѣшкѣ
Себя заставить очень можно...
Но часто я сижу въ тоскѣ:
Смѣяться... долженъ... осторожно!

Ясновидящий.

* * *

Насилье гнусное мой смѣхъ не задавило.
Смѣясь, меня упрятало оно...
Все бѣ это очень грустно было
«Когда бы не было смѣшно!»

Онсевадъ.

* * *

Лишь смѣхомъ показать могу
(Нѣть средства у меня иного)
Свое презрѣніе врагу,
Презрѣніе «крѣпостного».

Снижонъ.

— Ты чаго это, Матрена Садоровна, такъ разфуфырилась, али наслѣдство получила?
— Ничаго не наслѣдство, а просто мужъ прислахъ съ карательной спедиціи, что на память взялъ.

НА БОЛОТЪ.

Литературно-музыкальная ночь.

*Болотные духи и всякая нечисть. Сыро, мрачно.
Развлекаются. Попахивает.*

№ 1. Пѣніе. Одинъ изъ Лѣшихъ.

(Мотивъ „Куплеты Мебистофеля“ изъ оперы „Фаустъ“).

На Руси весь родъ людской
Ненавидѣть насы, болотныхъ,
Насы, нечистыхъ, пулеметныхъ,
Ненавидѣть всей душой.
И стремится пылко, страстно
Извѣсти болотныхъ чадъ:
Намъ устроить шахъ и маты!
Но мечта его напрасна!..
Нашъ ораторъ—пулеметь
Отрезвить готовъ народъ!

Рѣчъ «оратора» ясна
И вполнѣ общедоступна,
И съ нагайкой совокупно
Убѣдительна она!
Апельсинами, къ несчастью,
Прерываютъ эту рѣчъ,
Но потомъ крамолу сѣчь
Продолжаемъ съ новой страстью!
Нашъ ораторъ—пулеметь
Отрезвить готовъ народъ!

№ 2. Декламація. Болотный губернаторъ.

Когда волнуется сатрапъ насељеніе,
И митинги начнутся здѣсь и тамъ,
На улицахъ усиленно движенье,
И флаги красные видны (о, что за срамъ!);

Когда по фабрикамъ повсюду забастовки,
Аграрное движенье въ деревняхъ...
И провокаторы (вотъ, бестіи-то ловки!)
Трудятся день и ночь—все время на ногахъ;

Когда погромъ устроить съ миной тонкой
Я прикажу подвластнымъ мнѣ чинамъ,
И черносотенцы, налитые «казенкой»,
Терзаютъ злобно жителей на страхъ врагамъ—

Тогда мнѣ трудно не терять апломба,
Усиленно себя я долженъ охранять,
Изъ дома носъ мнѣ страшно показать!..
И всюду чудится мнѣ бомба!

**№ 3. Пѣніе. Хоръ громилъ (истинно-русскіе
духи).**

(Мотивъ „Ту-са“).

Мы, хулиганы,
Рады услугить!
Вѣчно полупьяны
Всѣхъ готовы бить!

Припѣвъ.

Ту-са, ту-са, ту-са, съ рыла четвертакъ—
И поверженъ будеть «врагъ».

Мы въ Бѣлостокѣ
Натворили дѣлъ:
Разносили въ клоки—
Рѣдкій учѣлѣль!

Припѣвъ.

Ту-са, ту-са, ту-са, каждый — патріотъ!
Только намекнули—ужъ погромъ идетъ!

№ 4. Декламація. Амалія-Акулина Вриплутъ.

(Духъ не только нечистый, но и безусловно грязный).

Въ минуту жизни трудную,
Крамолой окруженъ,
Строчу статью паскунную,
Строчу начальству въ тонъ!

Есть сила въ ней нечистая,
Есть клевета, донось;
Есть злоба «вриплутистая»
И жадкихъ тьма угрозъ.

Съ душонки бремя скатится,
Отъ счастія дрожу:
Статья казной оплатится,
Рублишки заслужу.

№ 5. Пѣніе. Кабинетъ (съ душкомъ).

(Мотивъ: «За красоту я получила первый призъ», Гейша).

Я прославился терпѣньемъ на весь міръ,

Думъ хочется сорвать съ меня мундиръ.

Видно мало ихъ лупили,

Дисциплину позабыли.

Позабыли, что для нихъ я командиръ!

Чинъ чина, чинъ чина,

Чина почитай.

Циркуляры и отписки,

Исходящія записки прочитай.

№ 6. Декламація. Бюрократія (въ кабинетской).

Бюрократія не знаетъ

Ни заботы, ни труда,

Ну, а деньги плучаетъ,

Потому что—господа!

Насъ мужикъ кормить обязанъ—

Такъ ведется сотни лѣтъ.

Онъ «охранами» обязанъ,

Чтобъ не могъ увидѣть свѣтъ.

Мужику немного нужно,

Сходство есть въ немъ со скотомъ:

На него наляжемъ дружно—

На шампанское сберемъ.

№ 7. Пѣніе. Конституція (стиль-пулеметъ).

(Мотивъ: «Я въ степяхъ Молдавіи» родилась).

Подъ давленьемъ снизу—я родилась,

Но мой дядя—злѣйший произволъ.

Я сейчасъ же на погромъ устремилась;

Дядя мой меня на нихъ повелъ.

Припѣвъ.

Чудо, чудо, чудо

Конституція

Всѣмъ свободамъ худо—

Худо отъ меня.

№ 8. Пѣніе. Обыватель (Конституція).

(Мотивъ: «Средь шумного бала, слuchайно...»).

Средь оргий кровавыхъ, случайно,

Дрожа какъ осины листы,

Тебя я увидѣлъ, но тайна

Твои покрывала черты.

Твой станъ подозрительно пышенъ:

Боюсь, что родишь пулеметь.

Твой тонъ непонятно возвышенъ,

Искривленъ гrimасою ротъ.

(Конституція разрѣшається отъ времени пулеметами, которые начинаютъ стрѣлять. Литературно-музыкальная ночь переходитъ въ «усмирение» бѣднаго обывателя.

Ясновидящій.

ТЕЛЕГРАММЫ.

АНСКЪ. На основании положения усиленной охраны чины полиции усиленно разгоняют незаконных собрания воробьевъ. Зато воры торжествуютъ—полицій до нихъ совершенно нѣтъ дѣла. Вчера украли нашъ кафедральный соборъ.

ФИГА. У генераль-губернатора заболѣлъ зубъ. По этому поводу разстрѣляно только 16 человѣкъ.

АТОВЪ. Крестьяне грызутъ около помѣщичьихъ хуторовъ. У помѣщиковъ же зубъ на зубъ не попадаетъ.

БРЕЛЬ. Мѣстная прогрессивная газета и ея редакторъ—простановлены. Типографія прикрыта. Сотрудники прѣнуили. Граждане приготовились. Пристава пристаютъ...

ТАВА. У двоюродной сестры шурина тезки вице-губернатора началась мигрень. Объявлено положеніе чрезвычайной охраны.

РИСОВЪ. Профессоръ Н случайно толкнулъ губернаторскую свинью. Профессоръ Н приговоренъ за это къ безсрочной изгнанию. Родственниковъ профессора заставили извиниться передъ свиньей и передъ губернаторомъ и уплатить 10.000 рублей штрафа.

КОВЪ. Мѣстная власть усиленно занимаются выдѣлкой провокаторскихъ бомбъ. Жители ждутъ погрома. Полиція отирается у обывателей всякое оружіе, пригодное для самозащиты, включая столовые ножи, вилки и золотыя вещи.

НОВАЯ ДѢТСКАЯ ПѢСЕНЬКА.

(Мотивъ: „Чижикъ, чижикъ, идь ты бышъ?“)

— Эй, кадетъ, куда ходилъ?
— Въ Думѣ рѣчи говориль.
За тѣ рѣчи завтра „Рѣчи“
Дифирамбы будеть печь.
Чу-чу!
Не шучу,
Рѣчи сказать еще хочу.

— Эй, кадетъ, Россія ждетъ!..
— Поть съ меня ручьями льетъ.
Я стараюсь языкомъ:
Говорю о томъ, о семъ.
Чу-чу!
Не шучу,
Всѣ портфели получу!

Асновидящий.

А В А Н СЪ.

Гр. Витте просилъ у французскихъ финансистовъ авансъ въ счетъ будущаго займа. Финансисты отвѣтили, что готовы устроить для Россіи громадный заемъ, если имъ будетъ гарантированъ либеральный парламентскій режимъ.

(Изъ газеты).

До нынѣшняго времени авансъ былъ привилегіей нашей пишущей братіи да еще актеровъ.

Мой приятель Онссевэдъ даже такъ опредѣлилъ авансъ:

«Авансъ, это—слово, разстраивающее издательскіе и антрепренерскіе нерви.»

Гр. Витте, какъ известно, не журналистъ—онъ скорѣе издаатель, такъ какъ имѣлъ на содержаніи журналистовъ, именно на содержаніи—продажныхъ проститутокъ пера.

Гр. Витте не актеръ—по крайней мѣрѣ не профессиональный, хотя поактерствовать большой охотникъ. Но актеры-любители къ авансамъ никакого отношенія не имѣютъ.

Гр. Витте—только отставной премьеръ.

Собрался кадетъ спасать отечество,—сѣлъ въ лужу и много доволенъ.

И туда же—авансы просить.
Онъ когда-то заявил:
— Я знаю, какъ спасти Россію!
И вотъ теперь пробуетъ спасти авансомъ.
Ему очень ужъ хочется получить медаль за спасеніе
погибающихъ.
Но, увы, медаль кажется улыбнется его ся-
тельству.
Французские толстосумы насчетъ аванса—не тae!
Говорятъ: „Надо измѣнить камарильскій прижимъ,
на парламентскій режимъ“.
Ну, а гр. Витте сознаетъ, что „этотъ номеръ не
пройдетъ!..“
Пока его не поставить на сцену самъ народъ.

Ясновидящій.

НАША АВТОБІОГРАФІЯ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА 3-я.

Юность.

Впереди была жизнь. Позади—скуча.
Еще въ реальномучилишъ мы постоянно влю-
блялись—это, вообще, у насъ въ крови.
Но любовь въ отроческомъ возрастѣ не доставляла
намъ удовольствія, напротивъ—мы страдали, ибо вкусы
наши не сходились.
Ясновидящему нравились блондинки, Онсевэду—
рыжія, Снѣжку—броннетки.
Главное же неудобство состояло въ томъ, что
когда одинъ шелъ на свиданіе—двоє другихъ слѣ-
довали за нимъ и своимъ присутствіемъ портили все
дѣло.
Въ юности мы рѣшили попробовать одновременно
влюбиться всѣмъ троимъ въ одну женщину.
Сказано—сдѣлано.
Съ трудомъ, но влюбились.
И что же? Немедленно перессорились другъ съ
другомъ на почвѣ ревности.
Увы—мы не были застрахованы отъ этой непріят-
ной болѣзни.
Видя полную невозможность уладить «женскій
вопросъ», мы начали прибѣгать къ наркозу, дабы
скрасить наше тройное одиночество.

* См. № 48—«Защитникъ».

Ясновидящій сталъ усиленно курить, Онсевэдъ—
пить запоемъ, а Снѣжокъ сдѣлся морфинистомъ.
И опять недоразумѣнія!

Онсевэдъ выпить лишнее, а Ясновидящій и Снѣ-
жокъ подъ шефомъ, бѣлыхъ слоновъ видятъ.

Ясновидящій выкурить 100 папиросъ въ день, а
у Онсевэда и Снѣжка—головные боли и отравленіе
никотиномъ и аграрные беспорядки въ желудкѣ.

Снѣжокъ сдѣлаетъ вспышканіе морфія, а Ясно-
видящій и Онсевэдъ приходятъ въ возбужденное со-
стояніе и танцуютъ кѣкъ-уокъ.

Словомъ, на каждомъ шагу мы чувствовали, что
у насъ общий желудокъ и многие другие органы. Въ
это же время начали складываться наши политическая
убѣжденія.

Ясновидящій проповѣдывалъ анархизмъ, Онсевэдъ—
сдѣлалъ леґеромъ, а Снѣжокъ—социалъ-демократомъ.
Начались безконечные дебаты.

— Довольство для всѣхъ!—съ пѣной у рта кричалъ
Ясновидящій.

— Въ борьбѣ обретешь ты право свое!—съ жаромъ
приносилъ Онсевэдъ.

— Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!—воскли-
калъ Снѣжокъ.

Помимо этого Онсевэдъ и Снѣжокъ вели не-
смолкаемые споры по аграрному вопросу, и, конечно,
не могли прийти къ общему заключенію, ибо про-
граммы эсеровъ и эсь-дековъ различны.

Всѣ трое страстью любили спортъ.

Но опять начались недоразумѣнія!

Ясновидящій предпочиталъ воздушный шаръ.

Онсевэдъ—охоту на крокодиловъ.

Снѣжокъ—подводную лодку.

Поневолѣ, приходилось замѣнять всѣ три вида
спорта путешествіями на своихъ на двоихъ или на
извозчикѣ.

Насъ увлекалъ театръ.

Ясновидящему нравилась оперетка.

Онсевэдъ—фарсъ.

Снѣжку—кафешантанъ.

Еще хорошо, что все это болѣе или менѣе легко-
мысленно, а то бы бѣда; напримѣръ, если бы кто-
нибудь изъ насъ полюбилъ духовные концерты и
таскаль на нихъ двухъ остальныхъ.

Противъ азарта мы тоже ничего не имѣли.

Ясновидящій любилъ поиграть на скачкахъ.

Онсевэдъ—предпочиталъ эккарте.

Снѣжокъ—увлекался рулеткой.

Всѣ трое проигрывали и обвиняли другъ друга въ
расточительности.

Еще хорошо, что у насъ было наслѣдство, а то
прямо бы по-миру пошли.

Устраивали мы иногда импровизированные домашніе
концерты.

Ясновидящій игралъ на цитрѣ.

Онсевэдъ на барабанѣ.

Снѣжокъ на граммофонѣ.

Сосѣди падали въ глубокій обморокъ.

То же самое случалось при нашихъ вокальныхъ
упражненіяхъ.

Ясновидящій пѣлъ теноромъ: «Куда, куда вы уда-
лились...»

Онсевэдъ—баритономъ: «Не плачь, дитя; не плачь
напрасно».

Снѣжокъ—басомъ: «Любви всіи возрасты покорны».

Все это очень красивыя арии.

Но мы имѣли привычку пѣть втроемъ—одновре-
менно каждый свой номеръ.

Благодаря этимъ ансамбламъ издохла наша любимая
собака, а капельмейстеръ, жившій въ красномъ домѣ
напротивъ, переселился въ «желтый домъ».

Наконецъ, наслѣдство было истрачено и въ одинъ

прескверный день мы убдились, что въ нашихъ карманахъ торричелліева пустота. Открытие не изъ приятныхъ!

Мы попробовали поступить на службу.

Подвернулось какое-то страховое общество, если не ошибаюсь, «Нью-Йоркъ».

Насъ приняли. Заставили исполнять дурацкую работу, какую-то переписку съ утра до вечера и платили намъ за это 35 руб. въ мѣсяцъ.

Работу же по меньшей мѣрѣ надо было оцѣнить въ 105 рублей.

Съ тѣхъ поръ намъ не повезло, всюду впослѣдствіи намъ платили втрое меньше, чѣмъ мы того заслуживали.

Мы работали за троихъ—намъ платили за одного.

Таково было свойство нашего уродства.

Въ этомъ самомъ страховомъ обществѣ мы, конечно, ужиться не могли, ибо всякая власть намъ глубоко противна, а тамъ власти встрѣчались на каждомъ вершкѣ.

Однажды въ курилѣ мы попросили прикурить у управляющаго обществомъ.

Онъ сдѣлалъ большие глаза, ошеломленный неслыханною дерзостью маленькаго служащаго, исполняющаго тройную работу.

Въ результатѣ насъ попросили обѣ выходѣ, что мы съ удовольствіемъ и исполнили.

Мы рѣшили плюнуть на службу и заняться юмористикой.

Съ тѣхъ поръ мы смѣялись неустанно и досмѣялись уже до Крестовъ; хорошо еще, что не до Якутской области, ибо мы предпочитаемъ южную природу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ясновидящій-Онсевѣдѣ-Снѣнко.

ТАКЪ ГОВОРИЛЪ ЗАРАТУСТРА.

Заратустра предсѣдательствовалъ въ собраніи и изрекаль истины.

Когда кто-нибудь изъ присутствующихъ произносилъ что-либо не нравящееся Заратустрѣ, онъ оставлялъ дерзновенія...

— Авторитетъ Государственной Думы выше всѣхъ авторитетовъ!—

Такъ говорилъ Заратустра!

Когда кто-нибудь одобрялъ постановленія Думы—чело Заратустры омрачалось. Но, будучи сверхчеловѣчески спокойнымъ, онъ быстро расправлялъ морщины недовольства...

— Постановленія Государственной Думы не нуждаются въ одобрѣніи!—

Такъ говорилъ Заратустра!

Когда же дерзновенный пришецъ съ горячею кровью не выдерживалъ мертвеннаго спокойствія присутствующихъ и съ волненiemъ протестовалъ, Заратустра звонилъ въ колокольчикъ.

— Протесты противъ постановленій Думы не допускаются!

Такъ говорилъ Заратустра!

И среди депутатовъ были люди сомнительные. Нѣкій Ерогинъ уже прославился черносотенною дѣятельностью. Но когда про этихъ сомнительныхъ лицъ кто-нибудь произносилъ хоть слово осужденія—Заратустра останавливалъ оратора...

— Члены Государственной Думы не могутъ быть заподозрены въ непорядочныхъ поступкахъ!

Такъ говорилъ Заратустра!

Снѣнко.

КРАСНЫЙ СМѢХЪ.

«Times» пишетъ, что нельзя найти достаточныхъ словъ и рѣзкихъ выражений, чтобы осудить мерзкую, жестокую и безбожную дѣятельность правительства, занимающагося предумышленными убийствами. Цѣнности на биржѣ сильно упали.

(«Русское Слово»).

Ча что англичане корректный народъ.

А и то не выдержаны.

И называли наше правительство такъ, какъ оно того заслуживаетъ.

Наша специальность—не возмущаться, но, возмущаясь, смѣяться.

Несмотря на весь ужасъ бѣлостокской бойни—надъ правительствомъ, устроившимъ его, можно смѣяться...

Но смѣяться *краснымъ смѣхомъ*.

Этотъ смѣхъ виситъ въ воздухѣ, виситъ надъ гнилымъ бюрократическимъ болотомъ.

Чувствуется, что скоро, скоро вся Россія будетъ, захлебываясь, хохотать *краснымъ смѣхомъ*.

Отовсюду приходятъ тревожныя вѣсти.

Теперь смѣются «они», устраивая погромы.

Скоро имъ будетъ не до смѣха.

Когда страна начнетъ смѣяться *краснымъ смѣхомъ*—«они» будутъ плакать, «имъ» придется вспомнить изреченіе:

— Хорошо смѣется тотъ, кто смѣется послѣдній!

Судя по извѣстіямъ изъ глубины страны и съ окраинъ—спутникомъ *красного смѣха* будетъ красный пѣгухъ.

«Они» могли бы предупредить событія.

А вмѣсто этого занялись погромами.

Имъ хочется *красного смѣха*!

Ну, что же? «Они» его дождутся!

Каждый день приближаетъ отдаленные раскаты *красного смѣха*.

И тогда, тогда «они» если и засмѣются, то, какъ говорятъ нѣмцы, это будуть улыбки повѣщенного.

Неужели «они» не читаютъ газетъ?

Неужели имъ не извѣстно то, что ихъ ожидаетъ?

Или можетъ быть они не боятся *красного смѣха* и даже *красного пѣтуха*...

Но если пулеметы становятся неблагонадежными, на что же они разсчитываютъ?

Ихъ спокойствіе и ихъ «дѣятельность» совершенно необъяснимы.

«Они» сами себѣ копаютъ яму.

Цитра.

— Мужъ ейный, ваше превосходительство, по погромной части состоять, такъ она пришла узнать скоро ли опять рабоа будеть?
— Чускай не беспокойся, мы безъ работы его не оставимъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Карангозовъ. Възваніе къ одесскимъ рабамъ—ли-
стокъ для заборовъ.

Ну и произведеньице!

Здорово пишетъ г. Карангозовъ, недаромъ газеты
увѣряютъ, что онъ получилъ высшее образованіе въ
„Смургонской академіи“.

Приведемъ цитату:

Напримеръ: Государственная Дума заявила желаніе
объ амнистії, т. е. о преданіи забвению всѣхъ преступлений,
которыхъ объясняются политическими причинами, какъ, на-
примеръ, убийства министровъ, губернаторовъ и другихъ
начальствующихъ и должностныхъ лишь не за то, чтобы
они дѣлали что-либо плохое, а только за то, что они за-
нимаютъ эти мѣста, служа Царю и Отечеству.

Такъ ли, г. Карангозовъ? Что-то мы не слыхали
чтобы кого-нибудь „апельсинировали“ за хорошее
поведеніе.

Далъше г. Карангозовъ изволить сравнивать бор-
цовъ освободительного движения съ... конокрадами
и старается убѣдить одесскихъ рабовъ, что сходство,
подмѣченное имъ, не оставляетъ никакихъ сомнѣй.

Бумага листка—мягкая!

Апельсинъ.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Самый простой способъ осуществлять свободу со-
браний.

Для этого каждые четыре гражданина должны
пріобрѣсти воздушный шаръ.

Въ назначенный день и часъ сотни воздушныхъ
шаровъ поднимаются на извѣстную высоту и начи-
нается митингъ.

Опасаться, что полиція тоже заведеть воздушные
шары не спѣдетъ, ибо такой расходъ по нынѣшнимъ
временамъ для казны слишкомъ обременителенъ—всѣ
деньги уже истрачены на пулеметы.

Но пулеметы для „митинга въ небесахъ“ не
страшны.

ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА.

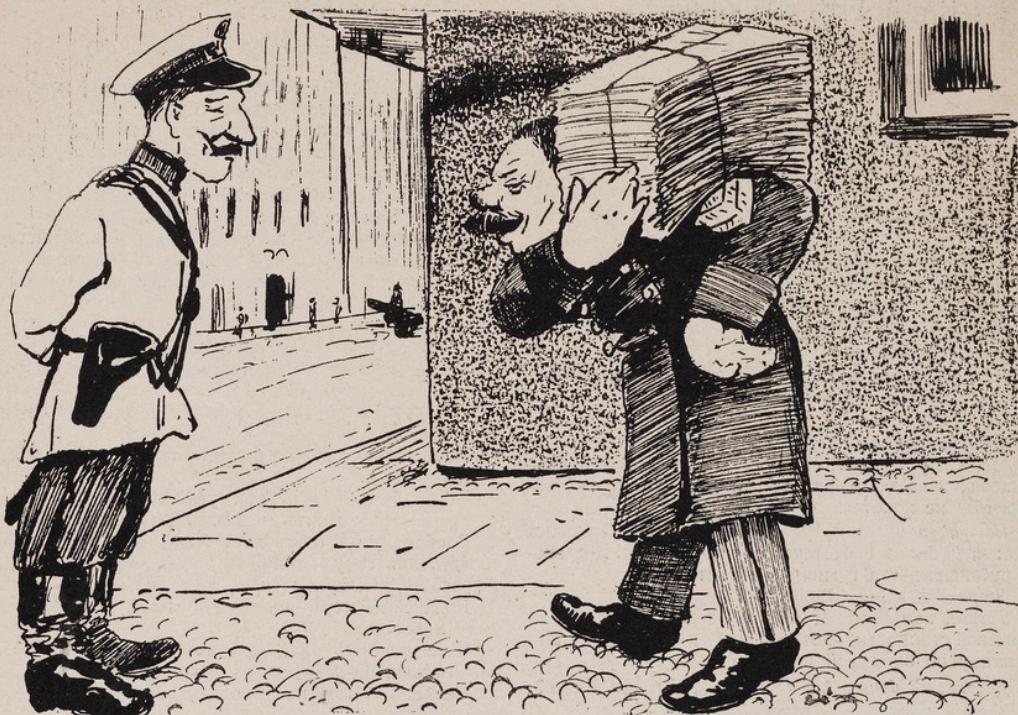
Поскобли кадета—увидишь бюрократа.

Католики считаютъ непогрѣшимымъ только рим-
скаго папу; проф. Муромцевъ считаетъ непогрѣшимымъ
каждаго члена Государственной Думы; но зачѣмъ же
въ такомъ случаѣ онъ ихъ на каждомъ словѣ оста-
навливается?

Отъ Алатьинскихъ „аладій“ у министровъ животы
болятъ.

Онсеевѣдѣ.

— Чего это ты Михайчъ тащишъ?
— Да диалекторъ приказалъ думские запросы въ мелочную ставить—очень говоригъ на обертку огурцовъ пользительно.

ЗАВАРИЛА КАШУ—РАСХЛЕБЫВАЙ!

Правительство Горемыкина-Столыпина - Щегловитова при благосклонномъ участіи Камарильи и внѣкабинетской бюрократіи, по упорнымъ слухамъ, рѣшило распустить Думу.

Рѣшить-то легко, а вотъ привести въ исполненіе...

Трудовая группа вполнѣ опредѣленно заявила, что расходиться никакого желанія не имѣть и не только желанія, но и права.

Моментъ слишкомъ серьезенъ, чтобы народнымъ представителямъ развѣзжаться *à la гимназисты на каникулы*.

За кадетовъ поручиться не можемъ, но надѣемся, что хоть часть ихъ присоединится къ рѣшенію трудовой группы.

И тогда начнется исторія.

Думу распускаютъ—она остается.

Высылаютъ изъ Петербурга—она собирается въ Москвѣ.

Высылаютъ изъ Москвы—въ Киевъ.

И т. д., и т. д., и т. д.

Остается только посадить депутатовъ, «личность которыхъ неприкосновенна», въ Кресты или иное специальное заведеніе.

Но тогда заговорятъ избиратели.

И «разговоръ» можетъ выйти для правительства не особенно пріятный.

Неужели же опять на сценѣ появятся пулеметы? неужели ими правительство думаетъ расхлебать кашу?

Придется, придется правительству воскликнуть:

— Эхъ, лучше бы я этой каши не заваривало!

Nuk.

О ЧЕРНОЙ СОТНѢ.

Черная сотня дѣлится на отдѣльные отряды:
Союзъ русского народа?!?! Эти хулиганы считаютъ себя *народомъ*.

О-во активной борьбы съ революціей!!! Гербъ—дубина и ножъ.

Партія правового порядка?!?! Почти уже выдохлась!

Предводительствуютъ всевозможныя «личности», начиная отъ *знаменитаго* «доктора» Дубровина и кончая «прославленной» не столько литературной дѣятельностью, сколько «пикантнымъ процессомъ», г-жой Шабельской. Теперь она—«охотница за черепами»! «Писательница»!!!

Отличается еще нѣкій Брафманъ.

Покровительствуетъ черной сотнѣ Амалія Грин-гмуттъ (комментаріи излишни).

Словомъ—теплая компания!

Послѣ бѣлостокскаго погрома черная сотня встрепенулась и усиленно готовится...

Нѣкоторые предводители упражняются на бойнѣ.

Другіе заводятъ «кругъ знакомыхъ» среди хулигановъ-отбросовъ.

Третыи распространяютъ безграмотныя черносотенные прокламаціи.

Словомъ, «кандидаты на фонари» работаютъ...

Эхъ, дождитесь вы того, что изъ «кандидатовъ» превратитесь въ «украшения»...

Апельсинъ.

НАКАНУНЪ ОТЧУЖДЕНИЯ.

(Сценка).

ЛИЦА:

Дворянскій банкъ — дядя съ деньжатами.
Помощники — дяди съ землицей.

Первый помощникъ. Дяденька, имѣннице не угодно ли?

Дворянскій банкъ. Ссуду захотѣлъ?

Первый помощникъ. Именно, дяденька! По биржевойѣ стоимости получить, полнымъ рублишкомъ.

Дворянскій банкъ. Шалишь! Чего захотѣлъ! Получай по номинальной!

Второй помощникъ. У меня, дяденька, тоже имѣнья. Можно сказать — рай земной! Но деньги нужны — до зарѣзу.

Дворянскій банкъ. Ты мнѣ зубы-то не заговаривай; небось, «рай земной», «рай земной», а самъ только и думаешь, какъ бы рай-то въ адѣ не превратился — изжариться не хочется!

Второй помощникъ. Вѣрно-съ, дяденька! Страшновато: какъ бы въ бифштексъ не превратиться! Позвольте рублишекъ — за границу проѣхаться!

Дворянскій банкъ. Получай!

Третий помощникъ. И мнѣ бы, дяденька! Только по биржевойѣ стоимости — потому, какъ я узналъ, вы г. Нарышкину по биржевойѣ выдали.

Дворянскій банкъ. А ты развѣ зять графа Витте?

Третий помощникъ. Нѣтъ-съ!

Дворянскій банкъ. Ну, а Нарышкинъ — зять. Понимаешь разницу? Вите премьеромъ быть, а и то у Нарышкина управляющимъ имѣнья состоять; больше чѣмъ премьерствомъ этимъ мѣстомъ дорожилъ..

Третий помощникъ. А все-таки какъ будто несправедливо.

Дворянскій банкъ. Какъ угодно! Хочешь — получай; хочешь — домой ступай! Для меня — безразлично.

Третий помощникъ. Дѣлать нечего! Ужъ позвольте по номинальной. Терплю убытокъ за любовь къ отечеству и народной гордости!

Четвертый помощникъ. Дополнительную ссуду позвольте!

Дворянскій банкъ. Изволь!

Пятый помощникъ. Краснымъ пѣтухомъ пахнетъ, такъ вотъ нельзѧ-ли?

Дворянскій банкъ. Получай!

Шестой помощникъ. Аграрный вопросъ, можно сказать, въ воздухѣ виситъ! Раньше самъ я повѣситься рѣшилъ, да вотъ люди добрые къ вамъ направили! Не оставьте!

Дворянскій банкъ. Бери!

Седьмой помощникъ. Стражниковъ этихъ самыхъ завѣль — ну, конечно, содержаніе и прочее.

Дворянскій банкъ. Отвяжись — получи!

Восьмой помощникъ. Дополнительную ссуду нельзѧ-ли?

Дворянскій банкъ. Сколько вѣсъ; куда вѣсъ гонять?

Сотый помощникъ. Наст и не перечести! А гонять насъ предчувствія въ страны заграницы, потому музыки на насъ зубы точать.

Врывается огромная толпа помощниковъ и начинаетъ осаждать Дворянскій банкъ. Въ воздухѣ пахнетъ жаренымъ.

Онсевадъ.

СУПРУГИ ЖЕСТОВЫ.

(Изъ провинциальныхъ наблюдений).

Полицеймейстеръ Жестовъ не даромъ наводилъ страхъ на обывателей нашего города.

Достаточно сказать, что самымъ популярнымъ стихотвореніемъ у насъ считалось слѣдующее двустишье мѣстного поэта Лохматкина:

Отъ «жестовъ» Жестова нельзѧ
Намъ зубы сохранить, друзья.

И действительно, «жестикулаци» полицеймейстера чувствовалась при взглядѣ на каждого обывателя.

Считая себя всесильнымъ и всемогущимъ, онъ былъ всевѣдущимъ и всездѣшнимъ.

Онъ избивалъ почти всѣхъ.

Его жесты испытывали не только извозчики, приказчики, но даже именитое купечество и мелкие чиновники.

О подозрѣваемыхъ въ неблагонадежности — и говорить нечего.

Не даромъ ходилъ по рукамъ слѣдующій экспромтъ Лохматкина:

Ротъ отъ зубовъ, увы, порожній —
Ну, значитъ, неблагонадежный!

Вообще, поэтъ нашъ писалъ нескладно, но здорово, попадая въ самую точку и олицетворяясь своими твореніями мѣстной сатиры.

Полицеймейстеръ въ началѣ своей дѣятельности былъ холостъ.

Но когда наступили «дни свободы», Жестовъ выразилъ желаніе вступить въ законный бракъ.

Невѣсть у насъ въ городѣ — хоть отбавляй, особенно среди купечества.

Папаши, которыхъ Жестовъ нещадно обирали да еще въ придана покалачивали — за честь считали выдать за него любую dochь съ приданымъ.

Но Жестовъ браковать невѣсть.

И вдругъ, женился на захудалой старой дѣвѣ, окончившей зубоврачебные курсы.

Городъ такъ и ахнулъ.

Невѣста была худа, глупа, зла — словомъ, мегера. На какую практику могла она у насъ разсчитывать?

Послѣ свадѣбы Жестовъ озвѣрѣлъ. Даже наши черносотенцы находили, что онъ черезчур дерется.

Это былъ градъ ударовъ! Зубы валялись по всѣмъ улицамъ.

Лохматкинъ по этому поводу написалъ:

Медовый мѣсяцъ онъ справляетъ
И испытать насъ заставляетъ,

Какъ женушка его ласкаетъ!

Но прошелъ и медовый мѣсяцъ, а Жестовъ продолжалъ збудоблѣніе.

Мало того, выбивъ у обывателя зубы, онъ клалъ руку на плечо пострадавшаго и ласково говорилъ:

— Зубы-то подбери, да къ женѣ моей сходи — она вставитъ.

Въ зубоврачебномъ же кабинетѣ Жестовой висѣла такса — «за каждую работу — 25 рублей».

Обыватели поняли наконецъ и выборъ невѣсты и збудоробительную политику Жестова.

Это былъ новый способъ налога въ пользу полицеймейстера.

И по рукамъ въ невѣроятномъ количествѣ экземпляровъ расходилось, переписанное на машинкѣ, стихотвореніе Лохматкина:

Дантинка Жестова исправитъ
Грѣхи «дантинки» мужа вдругъ:
За «четвертной» вамъ зубы вставитъ,
Чтобъ снова выставилъ супругъ.

Сильонъ.

СОСТАВЪ СЪ ДУШКОМЪ!

Таковой составъ низшихъ служащихъ при зданиі Государственной Думы.

Не угодно ли полюбопытствовать:

- 1) Суховской—швейцарь, бывшій полицейскій надзиратель.
- 2) Евсѣевъ — лакей, служившій ранѣе у одного князя, изъ свиты Побѣдоносцева.
- 3) Пустовъ—швейцарь, ранѣе служилъ въ охранномъ отдѣлении.
- 4) Синицынъ—швейцарь, бывшій жандармъ.
- 5) Викулинъ—помощникъ швейцара, сверхсрочный фельдфебель преображенского полка.
- 6) Буторлинъ—служащій при дворцѣ, гдѣ считается въ отпускѣ.
- 7), 8) и 9) Котовъ, Завитаевъ и Ив. Емельяновъ—дворцовы служители, какъ и Буторлинъ, считаются въ отпуску.

Всѣ эти швейцары и лакеи изъ бывшихъ сыщиковъ и жандармовъ получаютъ изъ средствъ государственной думы хорошее жалованье; большинство ихъ на окладѣ 540 руб. въ годъ, а нѣкоторые даже на 1,200 рублей въ годъ.

Теплая компанія, нечего сказать.

Недаромъ, охъ, недаромъ все это!

Депутаты, какъ известно, «неприкосновенны». Такъ вотъ чтобы слѣдить за депутатской неприкословенностью и охранять ея отъ искушеній—эта публика и приставлена.

И вѣдь жалованья какія?

Земскіе врачи часто по 1.200 руб. получаютъ.

А тутъ бывшіе жандармы да сыщики.

Слѣдуетъ, слѣдуетъ почистить эти «Авгіевы коношни»...

И чѣмъ скорѣе—тѣмъ лучше.

Апельсинъ.

ДНЕВНИКЪ ЧИТАТЕЛЯ.

(Цитаты, афоризмы и пр.).

Ограды властямъ никогда
Не зижди на рабствѣ народа.
Гдѣ рабство, тамъ бунтъ и бѣда.
Зашита отъ бунта—свобода.

K. Аксаковъ.

Если хочешь благородственнаго воздуха, удали отъ себя коптилью; если хочешь свѣта, удали затмеваніе; если хочешь, чтобъ дитя не было застѣнчиво, ты выгони лозу изъ училища. Въ домѣ, гдѣ плети и батожье въ модѣ, тамъ служители—пьяницы, воры и того еще хуже.

Радищевъ.

Дать представительная учрежденія безъ отвѣтственного правительства—все равно, что зажечь огонь въ комнатѣ, гдѣ труба отъ камина закупорена.

Wakefield.

ЗАКРЫТОЕ ЗАВЕДЕНИЕ.

Удивительное это учрежденіе—наша Публичная библиотека.

Существуетъ она исключительно для начальника библиотеки и служащихъ.

Для постороннихъ же всегда закрыта.

Такъ какъ библиотека—просвѣтительное учрежденіе—то ея смѣло можно назвать: *закрытымъ просвѣтительнымъ заведеніемъ*.

Вообще, въ Россіи любятъ закрывать все имѣющее связь съ просвѣщеніемъ.

Открывать же любятъ только крамолу, да и то чтобы «закрыть» крамольниковъ.

На публичную библиотеку отпускаются изрядныя суммы.

Начальство подкармливается, а жаждущіе книги ходятъ около заведенія да вздыхаютъ:

— Когда же наконецъ откроется!

А для чего библиотеку открывать, когда такъ спокойнѣе, у служащихъ вѣчнаго отдыха, книги не портятся, ибо ихъ никому читать не позволяютъ, начальство на дачѣ или заграницей прохлащается...

Словомъ, все обстоитъ благополучно!

И то сказать—какъ только библиотеку пріоткроютъ—посвѣтители недовольство высказываютъ:

— Помилуйте, публичная библиотека, въ столицѣ—

и ³⁴ выхodящихъ въ Россіи книгу нельзя получить.

Ну, а начальству такія заявленія нервы разстрѣзываютъ.

То ли дѣло, когда заведеніе закрыто.

Жалованье отъ казны идетъ, а непріятностей и работы никакихъ! Не жизнь, а масляница!

Цитра.

Онъ. Надо бы похлопотать, чтобы у насъ въ имѣніи объявили военное положеніе.

Она. Какое угодно, кроме *«интереснаго»*.

СВОБОДНОЕ СЛОВО.

(Отрывки изъ речей депутатовъ въ Госуд. Думѣ).

Правительству очевидно еще мало крови. Оно желаетъ зажечь всю Россію, какъ нѣогда зажегъ Неронъ великій Римъ, чтобы любоваться пожаромъ. (*Апплодисменты*).

Брагинъ.

...Трагизмъ положенія этихъ рабочихъ заключается въ томъ, что тѣ, которые должны быть судьями и обвинителями, сидятъ въ тюрьмѣ, а преступники и злодѣи ходятъ по улицамъ съ высоко поднятой головой. (*Громъ аплодисментовъ*).

Чижевскій.

Во многихъ случаяхъ мы отлично знаемъ, кто эти по-гromы подготовляетъ, мы отлично знаемъ, что прокламации разсылаются жандармскими управлениями. Мы знаемъ и такихъ губернаторовъ, которые призывали нашихъ старииковъ и говорили имъ: если вамъ не удастся успокоить вашу молодежь, мы раздѣляемся съ вами по своему. Такъ могутъ говорить только люди, лишенные совѣтъ и представления объ элементарной справедливости. Не только губернаторы, но и разные малые стражники, эти мѣстные самодержцы, и они устраиваютъ погромы противъ своихъ подданныхъ, и они знаютъ, что эти ихъ подданные также различаются по категоріи, и разсправляются съ тою категоріею, которую они считаютъ послѣднею.

Левинъ.

Правительство имѣть въ виду потопить все освободительное движение въ крови, и оно начало съ насы.

Левинъ.

Когда народъ вышелъ на улицы и дерется, или когда льется народная кровь, мѣсто народныхъ представителей или по крайней мѣрѣ ихъ делегатовъ—быть съ народомъ вмѣстѣ. (*Шумные аплодисменты*).

Аладинъ.

...Мы отлично знали, что въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ печатались возванія, натравливающія на евреевъ, мы отлично знаемъ, что устройство еврейскихъ погромовъ есть дѣло департамента полиціи. (*Аплодисменты*).

Родичевъ.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ.

«Нар. Газ». рисуетъ весьма правдоподобную сценку чтенія народомъ газетной статьи, написанной въ его защиту.

Одинъ читаетъ, другое слушаютъ.

— «Реакція идетъ на конфликтъ, опираясь на либеральную буржуа-зю»... Да, вотъ, такъ штука?

— Ничего не штука! Ты сначала расскажи, что тутъ сказано-то. «Реакція» что это по-твоему?

— Знаемъ—что.

— Ну, что?

— Что, что? Ну, правительство?

— А вотъ и врешь, реакція—это значитъ борократія.

— А борократія что такое?

— Да будешь вѣмъ ческу-то разводить: что, да что,—читай Андрей, послѣ разберемъ.

— Понятно, читай, этотъ Сенька всегда прилипнетъ.

— Принимая во вниманіе отпозиціонное настроеніе парламентска-го большинства, возбуждающее интенсивность ка-ма-рилы мы можемъ конста-ти-ро-вать...»

— Постой, постой, чтото вправду не поймешь, какъ тамъ: «позиціонное кама-ринъ»? Что-то не возьму въ толькъ.

— Ну, это все одно, что революціонное, бунтовское, значитъ.

— Не бреши: тутъ сказано позиціонное... аль, ты не служилъ, не знаешь, что такое позиціонное? Ну, позицію знаешь?

— Опять врешь.

— Да будешь вѣмъ лаяться. Ну-ка, Андрюха, ты про-пусти маненечко: може дальше понятій будеть. Вотъ тутъ вѣ середочкѣ катай-ка.

— «...Ре-зю-мируя все вышеприведенное въ связи съ оппортунистскими идеями мы, принци-паль-но»...

— Опять не по-нашему: будь имъ не ладно, хоть, что хошь, не пойму.

— И мнѣ что-то невдомекъ.

— Да, ужъ больно ерундисто.

— Постой галдѣть,—взялся читать, такъ нужно читать, пропусти еще, Андрей, вотъ пониже-то валай.

— «...Сими-ли-рую-щія нарушеніе прерога-тивы власти реа-ги-руютъ на...»

— А ну ихъ къ чорту! пойдемъ, ребята, въ пивную, все что-нибудь подѣльнѣе тамъ услышимъ.

Генераль Каульбарсъ на крыше.

Подъ этимъ оригинальнымъ заголовкомъ въ «ХХ Вѣкѣ» помѣщено прелюбопытное письмо изъ Одессы. Приводимъ выдержки:

Въ 8 часовъ вечера, когда прекрасная сумерки слушаются надъ Одессой, и чудный ле-кій вѣтерокъ, поднявшись съ моря, нѣжно шепчетъ съ акаймы на Николаевскомъ бульварѣ и ласкаетъ, и вѣлуетъ черноокихъ одеситокъ,—знаменитый мукденъ герой, генераль Каульбарсъ, выходитъ гулять... на крышу своего пятиэтажного дворца.

Читатель, вѣроятно, подумаетъ, что я шучу, что я хочу написать «сатири» на знаменитаго полковода, первого военнаго авторитета по отступленіямъ, получившаго въ одномъ изъ славныхъ дѣлъ противъ японцевъ «копытную» рану отъ своего собственного коня немного ниже спины...

Клянусь, что ни одного вымышленного слова нѣть въ моемъ «писыѣ изъ Одессы».

На крышѣ дворца, въ которомъ живеть генераль Каульбарсъ, устроено изъ досокъ нѣчто въ родѣ тротуаровъ, понятно, весьма узенькихъ, сколоченныхъ на скорую руку.

По этимъ доскамъ, днемъ и ночью, ходить двое часовъ съ винтовками.

Въ 8 часовъ вечера выходить «на прогулку» самъ генераль.

Въ народѣ храбрый баронъ почти никогда не показывается, и подписываетъ онъ смертные приговоры пътиши своего кабинета.

И только вечеромъ онъ выходитъ изъ своего добровольчаго заточенія, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ... на крышѣ своего роскошного дворца.

Изобрѣтательный генераль! Вѣкъ живи—вѣкъ учись! Удивительно, что онъ воздушныхъ шаровъ не боится! Впрочемъ, когда появятся воздушные шары, генераль начнетъ гулять въ бронированномъ погребѣ или въ подвалѣ!

Она. Васъ интересуетъ женскій вопросъ?

Онъ. Гораздо больше—женскій отвѣтъ, особенно утвердительный!

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Осколки».

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЭНЕРГИЧНОСТЬ.

Въ городѣ З. появился слухъ, что туда по желѣзной дорогѣ только что прибылъ подозрительный человѣкъ: у него былъ очень оттопыренъ боковой карманъ.

И въ полиціи моментально закипѣла работа.

Во всѣ трактиры и гостиныцы были разосланы агенты въ закостюмированномъ видѣ.

Во дворѣ дома, гдѣ находилось почтовое отдѣленіе, почему-то спрятали отрядъ городовыхъ.

Двухъ околоточныхъ посадили въ засаду около квартиръ проживавшихъ въ городѣ двухъ студентовъ, прѣхавшихъ къ родителямъ погостить.

По телефону всѣ дворники получили приказъ: не отходить отъ воротъ, узнать, есть ли у кого гости, побывать подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ въ квартирѣ каждого квартиранта раза по два, или по три въ теченіе дня, написать именной списокъ жильцовъ мужского пола и пр.

Немедленно были сформированы двѣ дружины младшихъ дворниковъ, подъ начальствомъ одного городового въ каждой, причемъ одна дружина отправлена на дежурство на вокзалъ желѣзной дороги, а другая—на окраину города, гдѣ находились три фабрики.

Объялено воспрещеніе всякихъ собраній, впредь до отмѣны этого воспрещенія.

Приставамъ приказано дѣлать ночные обходы.

Въ театръ, гдѣ назначена была къ постановкѣ пьесы „Василиса Мелентьевъ“, послано приказаніе снять эту пьесу съ репертуара.

Воспрещено обывателямъ на двухъ главныхъ улицахъ открывать окна послѣ шести часовъ вечера.

Пожарной командѣ отданъ приказъ быть наготовѣ въ особенности, имѣть въ исправности водолейные „рукава“.

Сдѣлано нѣсколько обысковъ у земскихъ дѣятелей въ квартирахъ.

Обыски произведены также въ двухъ книжныхъ магазинахъ и въ одной аптекѣ.

Приказано сдѣлать обыскъ даже у гробовщиковъ и отобрать у нихъ, если найдутся, красные ленты.

Эта суматоха продолжалась цѣлую недѣлю.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

О человѣкѣ „съ оттопыреннымъ боковымъ карманомъ“ такъ ничего и не выяснилось. Даже не могли узнатъ, на самомъ ли дѣлѣ видѣли въ городѣ человѣка съ оттопыреннымъ карманомъ, или онъ кому-нибудь только приснился.

Депутатъ.

ДНЕВНИКЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

Самоубийство на политической подкладкѣ.

Вчера покончилъ съ собой Петръ Петровичъ Петровъ. Покойный былъ вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ, лѣтѣ кадетовъ по убѣжденіямъ.

Страдая нѣкоторое время нервнымъ разстройствомъ, онъ болѣзненно реагировалъ на события послѣднихъ дней. На одномъ изъ собраний онъ уронилъ носовой платокъ. Кто-то изъ присутствующихъ поднялъ этотъ платокъ, прочель мѣтку: «П. П. П.» и во всеуслышанье объявилъ, что собственникъ этого платка членъ партии правового порядка. Услыша эту клевету, покойный произнесъ горячую вѣчу. Но съмѧ подозрѣнія было брошено и кто-то крикнулъ по его адресу:—Привокаторы!

Тогда покойный вынулъ изъ кармана браунингъ и пустилъ себѣ пулю въ лобъ.

Онъ палъ невинной жертвой собственныхъ иниціаловъ.

МЫСЛИ АНАРХИСТОВЪ.

(По книгу проф. Эльбахера—„Сущность анархизма“)

О государства.

Общество есть благо; государство въ лучшемъ случаѣ—только необходимое зло.

Годвинъ.

Умѣренность и справедливость встрѣчаются только въ ограниченныхъ общежитіяхъ.

Онъ же.

Власть человѣка надъ человѣкомъ есть рабство.

Прудонъ.

Кто стремится управлять мною,—тотъ насильникъ и тиранъ. Объявляю его своимъ врагомъ.

Онъ же.

Всякое правленіе—незаконно. Ни наследственность, ни выборы, ни всеобщее голосованіе, ни прекраснѣше верховного владыки не могутъ сдѣлать правленіе законнымъ. Подъ какимъ бы то ни было видомъ, монархическимъ, олигархическимъ, демократическимъ, правленіе или власть человѣка надъ человѣкомъ—незаконна и нелѣпа.

Онъ же.

Власть, правительство, могущество, государство—всѣ эти слова означаютъ одно и то же; каждый въ нихъ видитъ средство угнетенія и насилия надъ себѣ подобными.

Онъ же.

Государство преслѣдуется всегда одну только цѣль: ограничить, связать, покорить личность, подчинить ее чѣму-нибудь отвлеченому... Государство стремится помѣшать всякой свободной дѣятельности своей цензурой, надзоромъ, полиціей; оно считаетъ своимъ долгомъ поступать такимъ образомъ, хотя въ дѣйствительности дѣло идетъ лишь о самосохраненіи.

Штирнеръ.

Государство не можетъ допустить непосредственныхъ сошеній человѣка съ человѣкомъ: оно должно вмѣшиваться какъ посредникъ. Оно раздѣляетъ людей и становится между ними какъ духъ святой.

Онъ же.

Государство есть временное, историческое учрежденіе, переходная форма общежитія.

Бакунинъ.

Оно (государство) родилось во всѣхъ странахъ изъ сочетанія насилия, хищенія, грабежа, однимъ словомъ войны и завоеванія, съ богами, постепенно создававшимися теологическимъ воображеніемъ народовъ.

Онъ же.

Правительства считаютъ вѣру въ Бога не безъ основания однимъ изъ существенныхъ условій своего собственного могущества.

Онъ же.

Государство—это власть, сила, тщеславіе, пристрастіе къ насилию... свойство его не убѣждать, а внушать страхъ, принуждать... Если оно даже и приказываетъ что-нибудь хорошее, то и это хорошее оно ослабляетъ и портитъ своимъ приказаніемъ, такъ какъ всякий приказъ вызываетъ и возбуждаетъ законное возмущеніе чувства свободы.

Онъ же.

Могущественные державы держатся только преступлениемъ.

Онъ же.

ПЕРЕДОВЫЯ

СТАТЬИ.

Вчера имѣлъ честь проинтервьюировать одного изъ здѣшнихъ сфинксовъ. Подробности сообщу, когда присыплю деньги на большую телеграмму.

ТЕЛЕГРАММЫ.

На вчерашнемъ журфикѣ у княгини Б. горячо обсуждались общественные вопросы.

Вашъ корреспондентъ (можете поздравить) занялъ высокопоставленное положение.

Члены «мѣстной» городской управы вчера рѣшили вопросъ о томъ, куда бы имъ командировать другъ друга.

Вчера любовался танцемъ яицъ, это будетъ поинтереснее танца жизни или кенъ-уока.

Французское министерство практически рѣшаетъ вопросъ о кавалерийскихъ маневрахъ...

Во время вчерашнего крушения парохода близъ Дувра уцѣльѣ только я, вашъ спесіальный корреспондентъ.

Здѣшний торговопромышленный банкъ процветаетъ. По прилагаемому рисунку можете судить о размѣрахъ бухгалтерскихъ книгъ, а следовательно, и операций.

РЕКЛАМЫ.

Только что открылась строительная контора Декадентова, строящая за хорошую плату хоть такие дома.

Француженка ищет место къ дѣтямъ.

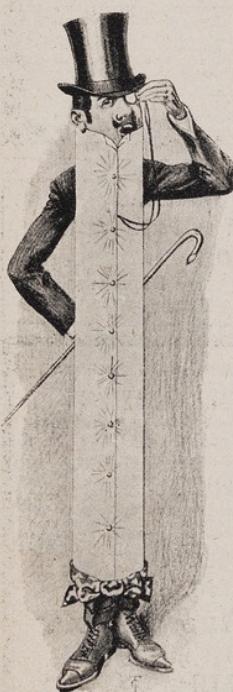
Дамский портной принимает заказы.

Иностранец ищет место гувернера.

Особа 33 лѣтъ ищет места при старомъ холостякѣ.

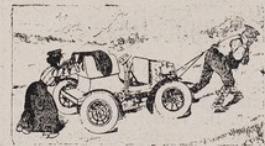

Большой выбор цепельницъ въ стилѣ модернъ. Некурящимъ скидка 25%. Магазинъ Бронзовитина.

Большой выборъ модныхъ высокихъ воротниковъ.

Прачка, долгое время работавшая на сотрудниковъ газеты „Нов. Вр.“, желаетъ перемывать литературное грязное бѣлье.

Желаютъ продать совершенно новый и въполнѣ исправный моторъ.

Уроки музыки на дому. По вечерамъ ученики играютъ въ четыре руки.

16

Юмористический Альманахъ.

Цѣна за строку компарель въ
1 столбецъ 25 коп.

Объявленія.

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемыслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще известно, какъ легко устранимъ эти непріятныя явленія посредствомъ новѣшаго средства „Угрина“. Красота также и

Бѣлизна лица, тѣла и рукъ

легко и скоро получается послѣ непродолжительного употребленія этого средства. „Угрина“ имѣть то преимущество предъ всѣмъ, что другими средствами, чѣмъ прыщи и угри послѣ употребленія до окончательного исчезновенія, не являются вновь. „Угрина“ продаѣтъ вѣдѣ по 1 р. 90 к. или пересыпается наложенными платежемъ изъ склада Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ виду появившихся поддѣлокъ, прошу купить Перуинъ изобрѣт. Р. Пето только въ неуказанныхъ фланконахъ, чтобы уѣдѣтися что фланк. имѣть этотъ этикетъ:

Фланкъ вѣдѣ 1 р. 75 к.
съ пересып. изъ склада.

Базарь Марокъ
Спб., Невскій, № 20.

Отзывъ объ Экзематинѣ пров. Пружана.

Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія ея всѣ известныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерпѣлъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкоторымъ недовѣріемъ) къ изѣбѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякихъ ожиданій, оказала въ самомъ короткое время такое цѣльное дѣйствіе, что болѣнь мои совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Потомъ. Почт. Граад. А. С. $\frac{1}{2}$ банки стоятъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 руб. 25 коп. 2 банки мази „Экзематинъ“ высыпаются за три р. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптек. магаз.

Типографія Товарищества «Народная Польза», Келаменская, 39.

№ 50

Редакторъ А. Гольмстремъ.
Кол-мъ, 32.—Изд. М. Лакшина.

Поразительная новость!

Холодильные компрессы
противъ

разного рода воспаленій.

Требуйте бесплатно популярную брошюру

!!! „Нѣтъ больше +

+ мигрени“ !!!

д-ра Панченко.

Массы сочувственныхъ отзывовъ врачей.

❖❖❖ Требуйте во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ ❖❖❖

Городской домъ

ОПТИКА и МЕХАНИКА

А. БУРХАРДЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 6.

❖❖❖ Вырѣбъ на память—

пригодится! ❖❖❖

Отвѣтъ на вопросъ.

Головная перхоть способствуетъ выпадению волосъ. Средство о которой вы спрашиваете, помогаетъ избавить волосы, пров. ПРУЖАНА, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ Вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже нѣсколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ, и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказалось очень по избѣніямъ. Настоящій разъ мы просимъ васъ рассчитывать на помощь круга нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высыпается два фланкона за три рубля С.-Петербургъ, Садовая, 63. Провиз. ПРУЖАНЪ.

Художественная и живописная мастерская С. А. ВЕЙНА.

Москва, Петровка, Салтыковский пер., д. Головинка.
ТЕЛЕФОН 46-40.

Прѣмѣтъ зала и декоративно-художественные, живописные, мальтийские кресты, канделябры и различные работы. Цены начинаются отъ 1 коп. до 140 рублей за квадратный дюймъ и квадратный аршинъ. За исполненіе работъ получены наши награды и почетные

Газетно-журнальное и книжное агентство

для иногороднихъ

М. А. ЛАКШИНА.

— С.-Петербургъ, Свѣчной, 23.—

Высыпается оптовыми торговцамъ производителями печати—всѣ безъ исключенія, выходящіе въ С.-Петербургъ ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ по высыпкѣ книгъ, брошюръ и проч. произведеній печати, а также сдачу подписаныхъ листовъ во всѣ редакціи periodическихъ изданій.

Исполнение аккуратное.

Вознагражденіе самое умѣренное.

Рояли, піанино и фисгармоніи,

лучшихъ фабрікъ, предлагаютъ обширнѣйшій въ Россіи снадѣй ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ.

Москва. Кузнецкій мостъ.

Петербургъ. Морская, 33.

Варшава. Мазовецкая, 16.

Главная контора иллюстрированного журнала

„Юмористический Альманахъ“,

выходящаго въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными названіями, доводить до свѣдѣнія, что до 20 июня сего 1906 года вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу

50 СБОРНИКОВЪ.

Вышедшиіе сборники имѣются постоянно на складѣ. Желающие получить по почтѣ какъ вышедшиіе, такъ и новые еженедѣльные сборники высыпаютъ одну семикопѣйную почтовую марку за каждый, или ОДИНЪ РУБЛЬ ЗА КАЖДЫЕ ДВАДЦАТЬ СБОРНИКОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Слѣдующій № 50

„Юмористич. Альманаха“

выходить въ свѣтъ подъ названіемъ
„Экономія“.